

Паломник от медицины

Профессор Сахаутдинов заботился о здоровье ближних и в Курултае, и в Мекке

На 10 тысяч россиян приходится пять тысяч врачей первичного звена, что в два раза ниже норм ВОЗ, заявила недавно глава российского минздрава. С узкими специалистами ситуация не лучше. И как бы ни реформировали здравоохранение, и среди пациентов, и среди врачей пока больше скептиков, чем оптимистов. Профессор Венер Сахаутдинов как никто другой знает систему и, в отличие от многих коллег, откровенно говорит о ее недостатках. Имеет право: известный ученый, хирург, общественный деятель, в прошлом ректор Башгосмедуниверситета и парламентарий, автор законов о табакокурении и частной медицинской деятельности в медицине больше полувека. И хотя ему в этом году исполнилось 75, его активная гражданская позиция продолжает впечатлять окружающих, а неравнодушный взгляд «изнутри» медицины всегда находит отклик, ведь каждый из нас если не врач, то пациент.

Фото Раифа БАДЫКОВА

Секрет успешного общения от Венеры Сахаутдинова: «Не имей сто рублей, а умей найти изюминку в ближнем и обратить на нее его же внимание».

Как, по-вашему, будут учиться в институте те, кто в школе учился через пень-колоду? То же касается коммерческих отделений. Разве можно учить на врача за деньги, ведь это призвание!

На всё воля Аллаха?

Где только не побывал Венер Сахаутдинов. Но главная для него поездка — хадж в Мекку. Увидеть своими глазами главную святыню полутора миллиардов мусульман, достойные мировой цивилизации и культуры и ощутить себя ее частицей было настоящим счастьем, говорит Венер Газизович. Но полностью раствориться в счастье не получилось. Утро доктора в Мекке

вительным для профессора было то, что, как потом выяснилось, в группе было еще пять врачей, в том числе кандидат наук и заслуженный врач России. Они наблюдали, как доктора из Башкирии выполняют клятву Гиппократова, даже не предложив помощи.

Человеческое равнодушие — к нему Венер Газизович так и не смог привыкнуть. Вот еще один эпизод из его паломничества, который едва не стоил ему жизни. В то время, когда он с группой паломников с нетерпением ждал опаздывающий автобус до долины Мины, где проходит ритуал бросания камней в «чертов столб», там случился большой пожар, в котором погибли тысячи паломников. Нерасторопность арабского водителя спасла Сахаутдинову жизнь. Но будучи опытным врачом медицины катастроф, спасавшим участников трагедии в Улу-Теляке, он сразу же решил ехать в больницу, помогать местным врачам. Однако, к его удивлению, паломники, к которым он обращался за содействием, заявляли, что они приехали на хадж, а не на работу и что смерти несчастных чуть ли не благо для них и что на все воля Аллаха...

Первое, что сделал Сахаутдинов приехав из Мекки, — в подробностях описал свое путешествие в книге и добился, чтобы группы башкирских паломников официально обязали брать с собой врача.

У чиновников — своя медицина

О чем ни говори с Венером Газизовичем, а разговор все равно возвращается к самым насущным проблемам медицины.

— Рыба гниет с головы, а у нас в стране, куда ни глянь, некомпетентные люди, — говорит профессор. — Сколько лет здравоохранением руководили программист по образованию Зурабов и экономист Голикова. И пусть в голове бюджет страны, но чтобы руководить медициной, нужно быть медиком! Почему у нас медицина такая? Потому что, пожалуй, только в России и самых коррумпированных африканских странах каждое

ведомство имеет свою больницу. Ни один секретарь райкома и глава районной администрации не лечился и не лечится в своей районной больнице. Чиновник только понаслышке знает о проблемах медицины. Вот если бы положили его в палату, где 20 больных, и накормили больничной селедкой с манной кашей, может, тогда что-то изменилось бы в наших больницах.

— Но ведь что-то меняется к лучшему, например, если раньше «провериться на аппарате» для обычного человека было чем-то сверхъестественным, то сейчас достижения медицины более доступны...

— Да, все «кинулись» на аппаратуру, а разговаривать с больным — некому. Врач на приеме сидит, как диспетчер, пишет электронный «талмуд», отправляет человека то на один аппарат, то на другой, пальцем до него не дотрагиваясь. Скоро придем к тому, что компьютер будет лечение назначать. Думаете, это на пользу больным?

— Ну, а что нам, обычным людям, делать, у кого лечиться?

— Лечиться только у знакомых докторов, желательно у тех, кому за 40. Сейчас из университета выходят врачи, которые ни один укол в жизни не сделали. У нас как решили: не хватает врачей — увеличим группы. Поэтому в группах вместо 5 человек, как положено, теперь по 15 студентов. Научить оперировать можно только на практике, но как привести в операционную столько народу? Поэтому выпускают хирургов, которые боятся брать в руки скальпель, ведь дело-то серьезное, неверный шаг — и ты у прокурора.

Постскриптум

«Самым первым хирургом был Бог, который путем сложнейших операций создал такое чудо, как женщина», — шутит Венер Газизович. Чувству юмора и жизнелюбию, которыми искрится профессор медицины, можно только позавидовать. И совсем не удивляешься, когда он называет имя любимого поэта — Омар Хайям.

Лариса ШЕПЕЛЕВА.

Врач, исцелись сам!

Большинство из нас правдами и неправдами старается избежать «заключения» в стационар. Удивительно, но именно оказавшись на больничной койке, восьмиклассник Венер впервые задумался о том, а не стать ли ему доктором — так впечатлили его молодые врачи, которые как раз в ту пору приехали работать в захолустный послевоенный райцентр. Молодые, модно одетые, энергичные, с красавицами-женами — они сразу оказались в центре внимания сельчан, а Венера и подавно, ведь он, в отличие от других, увидел их еще и в деле. После выписки мальчик прибежал вечерами к больнице, чтобы через окно понаблюдать, как священнодействуют его любимцы.

Первое предствление о врачах как о людях сильных, красивых и, конечно, здоровых, он пронес через всю жизнь. И сегодня повторяет фразу Гиппократова: «Врач, исцелись сам!» И, в первую очередь, не кури — закон о табакокурении был «первенцем» Сахаутдинова-парламентария. Законопроект продвигался со скрипом: в то время улицы пестрели баннерами с рекламой табака. Исчезли они вскоре после того, как Сахаутдинов призвал руководство республики подумать если не о здоровье, то хотя бы о финансовой выгоде: ведь государство тратило по 400 тысяч на лечение одного больного с раком легких... На российском уровне антитабачный закон приняли только спустя пять лет, после республиканского.

Закон об опеке и попечительстве, благодаря которому детей стали активно передавать в воспитание в семьи, о мужском здоровье, который инициировал ежегодное обследование мальчиков андрологами и хирургами, о частной медицинской деятельности, в результате которого в республике открылось более 200 частных клиник, — этими детищами, которые работают спустя годы, Сахаутдинов гордится. Как и профессиональными достижениями сотен своих учеников — докторов, работающих в лучших клиниках мира. Ученик должен превзойти своего учителя, потому что, стоя на его плечах, может видеть дальше. Это и есть двигатель прогресса, считает профессор. Только у нас этот двигатель на последнем издыхании: мало кто хочет учить и учиться. «Министр здравоохранения России публично говорит о том, что уровень подготовки врачей упал до «бесстыдно низкого».

Полностью с этим согласен!» — говорит профессор Сахаутдинов.

Если б я был министром

— Венер Газизович, а если бы вы стали главой российского минздрава, на что обратили бы внимание в первую очередь?

— Занялся бы кадрами. Сталин, какой бы он ни был, прав был, когда говорил, что кадры решают все. У нас страшный кадровый голод. Чиновники отчитываются о том, что врачи получают зарплату в 25 — 30 тысяч, выводя среднее арифметическое из зарплаты руководства и рядового персонала. В действительности же, чтобы получить такую сумму, хирург должен жить в больнице. Имея оклад в 6500 рублей, он вынужден брать полторы-две ставки, чтобы прокормить семью.

Саму систему подготовки кадров нужно менять, начиная с приема в медвуз. Врач — профессия штучная, поэтому в медуни-

Разговор с сельчанином, к которому Сахаутдинов зашел купить молока во время очередного сплава по любимой Агидели:

— А ты откуда?

— В Уфе работаю преподавателем, в Башгосуниверситете.

— Маладис, а ты знаешь Сахаутдинова, он профессор, хирург, в медицинском институте работает?

— Слышал, говорят, хороший хирург, но лично не приходилось общаться.

— Как это не знаешь, его вся Башкирия знает.

Он каждый год, проплывая по Белой, останавливается у меня, сват мне. Я его встречаю, режу барана, угощаю бишбармаком.

(Из книги Венеры САХАУТДИНОВА «Светя другим, сгораю»).

верситеты должны брать только самых умных и талантливых выпускников. А сегодня почти половина первокурсников — целевики, ставленники глав администраций и льготники, у которых по ЕГЭ два с плюсом или три с минусом. Поэтому конкурс на оставшиеся места среди выпускников с высокими баллами — по 25 человек на место! Вот и приходится умницам с высокими баллами по ЕГЭ, но без знакомств, ехать в Москву и Питер, где их встречают с распростертыми объятиями.

начиналось... с обхода больных. Гипертонические кризы, тепловые удары, пневмонии, расстройства кишечника — из-за резкой смены климата и бытовых условий многим паломникам не обойтись было без помощи врача. Дежурил и по ночам. На пару с доктором из уфимской 21-й больницы Сахаутдинов спас от осложнений и стационара всех подопечных, причем за счет собственных средств, так как никто из заболевших, экономивших на сувениры, не дал на лекарства ни копейки. Но самым уди-